

Сектоведческая тематика в трудах свт. Феофана Затворника изучение противосектантских трудов свт. Феофана в академичной литературе

В академических патрологических исследованиях, посвященных духовному наследию русских отцов-подвижников, после 1917 г. изучение проблемы сектантства занимает незначительное место. Перечень названий кандидатских сочинений МДА до середины 1990-х гг. свидетельствует об интересе главным образом к темам, раскрывающим их учение не в полемическом преломлении. Во многом такое отношение к сектантской тематике вызвано, по-видимому, довольно широко распространенным мнением о нем как о явлении малоинтересном ввиду отсутствия в нем философии, и представляющем собою набор бредовых идей. С другой стороны, интерес к сектантству сдерживался небольшим объемом материала по нему. В целом, изучение этой проблемы не соответствовало масштабам деятельности сект, которых в России, по образному выражению свт. Феофана, было «что червей в падалище»¹.

Такой подход характерен и для исследований, посвященных наследию свт. Феофана Затворника. В них, как правило, обращали незначительное внимание на тему сектантства, и то не все авторы², останавливаясь на других текстах святителя, где подробно раскрывались его богословско-аскетические взгляды.

Противосектантские сочинения свт. Феофана, их специфика и предмет

Свт. Феофан известен своими экзегетическими и переводческими трудами, и в ряду его сочинений полемические тексты занимают незначительный объем. К ним относятся письма, в которых в разной мере рассматривается деятельность и учение евангелизма³ (в полемической литературе его времени известного как редстокизм, пашковщина), толстовства⁴, молоканства⁵, новоапостольской общины (ирвингиан)⁶, хлыстовства, скопчества, а также спиритизма⁷ и магнетизма⁸. Кроме того, в ряде писем просто упоминается о какой-либо секте. В целом, во всех письмах затрагивается в разной мере весь спектр сектоведческой тематики, а именно: вопросы возникновения, распространения и

¹ «... у нас сект, что червей в падалище» // Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1155. С. 163.

² Из 11 кандидатских сочинений в МДА, в которых исследуются различные аспекты богословия свт. Феофана Затворника, сектантская тематика в общих чертах описана в двух работах: в магистерской диссертации архим. Георгия (Тертышников) «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении» (Загорск, 1989) в части первой в главе «Борьба с расколом и сектантством» (С. 224–230) и в кандидатском сочинении свящ. А. Бурцева «Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника» (Сергиев Посад, 2005) в главе «Отношение к сектантству и расколу» (С. 92–96). В СПбДА защищено до 2000 г. шесть кандидатских диссертаций по трудам свт. Феофана, и ни одна из них, как можно судить по темам, в полном объеме не посвящена изучению противосектантской тематики в его богословском наследии.

³ *Феофан (Затворник), свт.* Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб. 1881; он же: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. Письмо № 218, 220.

⁴ «Отзыв почившего святителя затворника Феофана о графе Льве Толстом» // *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. № 228. С. 42–43; «О Толстом» // Там же. Вып. I. № 188. С. 222–224; два письма с одинаковым названием «Учение Толстого» // Там же. Вып. II. № 282, 284. Кроме того, тема толстовства затрагивается в следующих письмах: Вып. II. 217, 224, 285, 367.

⁵ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. № 268. С. 119.

⁶ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. № 220. Там же. Вып. VII. № 1140. С. 136; № 1154. С. 161.

⁷ Там же. Вып. II. № 239. Там же. Вып. VII. № 1140. С. 135–136.

⁸ *Феофан Затворник, свт.* Там же. Вып. IV. № 745. С. 237–238.

вероучения сект, методологии полемики с ними, дается оценка критических публикаций и обзор организации борьбы с сектантством⁹.

В противосектантских трудах свт. Феофана практически не встречается подробное раскрытие его богословских воззрений. Особенность этих текстов в другом, она заключается в концептуальном изложении взглядов святителя применительно к вопросам, оспариваемым или извращаемым сектантами.

Жизненные обстоятельства свт. Феофана сложились таким образом, что предмет своей критики выбирал не сам он, а его духовные чада и люди, жившие в миру и обращавшиеся к нему за советом. Поэтому перечень сект и заблуждений, подвергнутых его критике, не вполне отображает сектантскую карту России его времени. Вместе с тем, в письмах святителя нашли отражение главные тенденции в динамике сектантства. В то время силу в сектантском движении набирал евангелизм, толстовство и значительно был распространен оккультизм в форме спиритизма.

Источники знаний о сектантстве

Знание о сектантстве свт. Феофан получал из чтения их сочинений¹⁰, некоторые из них, например, по спиритизму, он даже специально выписывал¹¹, а также из критических публикаций, или же он просил своих адресатов кратко излагать заблуждения сектантов. В том случае, когда достать первоисточники было невозможно, он просил направлять доверенных лиц в сектантские общины, или в частных беседах с сектантами нарочно заводить беседы об их вере, чтобы хорошо разуть их заблуждения, записывать их основные идеи, и присылать эти сведения ему в Вышу¹².

О природе сектантства

Сектантство предстает в трудах свт. Феофана явлением религиозным, а его взгляд на природу заблуждений является по духу евангельским: причиной происхождения лжеучений и следования им являются бесы¹³, а также суемудрие человека в вопросах веры¹⁴ и прелесть. Так, о хлыстах он писал следующее: «Враг держит их в прелести их видимою исправностью, – теми льстивыми приятностями, которые добываются во время их кружения»¹⁵. Поведение сектантов, их поступки были, по его мнению, религиозно мотивированными¹⁶, а не обусловлены психологической атмосферой секты вне связи с ее учением.

Критерием сектантства свт. Феофан считал только отклонение учения секты от веры Церкви. Религиозная практика, порою весьма странная, сопровождавшаяся, например, у хлыстов экстатическими состояниями, и даже изуверская, как у скопцов, эзотеризм и закрытость к миру (хлысты и скопцы), тайная пропаганда учения (толстовство) не рассматривались им в качестве критерия сектантства как религиозного феномена, они использовались лишь для идентификации сектанта с конкретной группой, чтобы различать между собою хлыстов, скопцов, или иных сектантов¹⁷.

⁹ См. например: *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. № 222, №268.

¹⁰ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. № 281. Там же. Вып. VII. № 1130. С. 121. Там же. Вып. VII. № 1136. С. 130, № 1138. С. 131; № 1153. С. 159.

¹¹ Там же. Вып. VII. № 1058. С. 18.

¹² Там же. Вып. II. № 283.

¹³ Там же. Вып. II. № 284. Пашков говорил, что «ему являлся Христос, что в нем Христос говорит. И у спиритов духи-то говорят...». Там же. Вып.7. № 1140. С. 136.

¹⁴ «Сколько ни толкуют молоканам, в каком смысле православная церковь держит иконы и чтит их, они это не обращают внимания, а составили себе ложное понятие о сем предмете, с ним выходят на самозащиту и борьбу с истиною». *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. V. № 789. С. 51.

¹⁵ Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 176–177.

¹⁶ Там же. С. 176.

¹⁷ Там же.

В письмах свт. Феофана можно выделить общие и частные факторы, имевшие большое значение в распространении сектантства. Одной из общих причин успешности сектантов свт. Феофан называет беспечность и отсутствие ревности по вере у тех православных, которые слушали проповедь лжеучения от лиц, не поставленных на учительство Церковью, как будто им возвещали нечто необычное и новое, хотя еще до встречи с сектантами они должны были в самых общих чертах знать некоторые основные идеи, распространяемые сектантами, как например, учение о покаянии и вере во Христа. Слова лжеучителей ничего нового православным не открывали, однако получалось, что сектанты проповедовали им Христа так, как если бы слушатели ничего о Нем не знали, как бы сектанты имели дело с некрещеными, татарами, или басурманами¹⁸. Содержание сектантской проповеди свт. Феофан расценил как провозглашение веры «иной... от той, которую мы веруем»¹⁹.

Способствовала развитию сектантства также разобщенность пастырей и прихожан, причем нередко сами миряне чуждались священнослужителей, а когда им случалось с ними встречаться, они не интересовались истинами веры²⁰, а заводили разговор на иные темы.

Успешности сектантства подыгрывала и старая болезнь русского православия – непонятность богослужения из-за неясного перевода, в результате чего большую часть песнопений нельзя было уразуметь²¹. Сектанты обвиняли православных в том, что они не понимают песнопений и молитв, тогда как у них все было понятно²².

Большое впечатление на слушателей производили сектанты постоянными ссылками на Евангелие, как заслуживающий доверия источник веры, хотя на самом деле они примешали к его чистому учению ложь и извратили его содержание, и в этом заключалась особая опасность их лжеучения.

Для распространения своих заблуждений они не брезговали и откровенной ложью и обманом. Так, Пашков говорил, что имеет письменное разрешение от Государя и митрополита Санкт-петербургского проповедовать Евангелие. Эта ложь многих располагала в его пользу²³.

Сектанты притягивали к себе воодушевленным произнесением проповедей, из-за чего слушать их было приятно, а также иногда располагали слушателей тем, что проповедник был русским, и это предполагало доверие к нему, а его взгляды ассоциировались с православной верой²⁴.

Наряду с общими факторами развития сектантства в письмах свт. Феофана можно выделить те, что способствовали распространению отдельных сект. Молокане особо преуспевали в тех местностях, где у них были начетчики²⁵, немецкие пасторы-штундисты привлекали тем, что лечили больных²⁶, а евангелизму, проникшему в Россию через высшее общество, благоприятствовала духовная пустота интеллигенции и ее оторванность от Церкви²⁷, отсутствие живого церковного слова, – одни

¹⁸ *Феофан (Затворник), свт.* Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 3, 4.

¹⁹ Там же. С. 4.

²⁰ Там же. С. 30–31.

²¹ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. № 289. С. 143; «Архиереи и иереи не все слышат, что читается и поется, сидя в алтаре. Потому не знают, какой мрак в книгах, и это не почему другому, как по причине отжившего век перевода». См. там же. Вып. VII. № 1158. С. 1584. Там же. Вып. VII. № 1186. С. 182.

²² Там же. Вып. VII. № 1151. С. 155.

²³ Там же. Вып. VII. № 1132. С. 124; № 1135. С. 128.

²⁴ *Феофан Затворник, свт.* Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 6.

²⁵ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. V. № 789. С. 51.

²⁶ В связи с этим свт. Феофан одобрял восстановление преподавания медицины в семинариях. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1152. С. 157.

²⁷ Из писем еп. Феофану // *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1130. С. 120.

книги не помогут²⁸, – и приветливая атмосфера на сектантских собраниях, более располагавшая к ним, чем к обществу «наших постных богомольных барынь»²⁹.

Кроме того, евангелизм привлекал также легким, или как выражается свт. Феофан, льготным путем спасения: уверовал и все тут – и грехи прощены, и вечное наказание отменено, и падения не бойся, и добродетели все сами по себе пошли из сердца, и Христос в верующем, и уже, ни взирая ни на что, не покинет тебя, рай и царство небесное – твое. «Остается только ликовать: ни трудов, ни падений, ни опасений, ни борений, – дорога гладкая и превеселая. И нечего дивиться, что многие льнут к нему. Это очень привлекательно. Но истины тут нет, а одна прелесть»³⁰.

Несмотря на наличие объективных факторов, способствовавших успеху сектантов, ответственность за развитие лжеучения свт. Феофан возложил на самих православных³¹. Они, внимая призыву сектантов веровать во Христа, были тем самым обличены ими в неверии, а когда они слушали проповедь иной веры, то вместе с лжеучителем осуждали свою прежнюю веру и саму Церковь³². Кроме того, он вменяет им в вину тот же грех, что и апостол Павел коринфянам – падкость на новые учения (2 Кор. 11, 4)³³ наряду с пренебрежением свидетельств Церкви об истине.

Не на высоте своего призвания оказалось часть приходского духовенства, нерадевшая о проповеди и отстаивании истин веры³⁴. Свт. Феофан прямо указывал, что «вся беда в полах молчащих»³⁵ и их бездеятельности: в «спящих иереях»³⁶. Он описывает один курьезный случай. Когда православный мирянин увидел, что на собрания Пашкова ходит народ, он завел у себя в доме такие же собрания, но об этом услышал приходской священник и сделал ему смиренное замечание, что так поступать не следует, опасно...³⁷. Некоторые священники проявляли беспечность и не заботились о сохранности своей паствы: «То правда, что каждый иерей должен быть самокомандным в деле защиты истины Божией и хранении своей паствы, но во многих случаях они знают, что волки понемногу растаскивают овец из стада»³⁸.

В борьбе с сектантством проявили инертность и высшие церковные власти и духовенство Петербурга, где было представлено наибольшее количество сект. Долгое время они не предпринимали мер против появившегося и набиравшего силу евангелизма, толстовства, ирвингианства, хотя располагали достаточным количеством хорошо образованного и авторитетного духовенства: «Ничего не слышу, какие у вас в Петербурге распоряжения о противодействии пашковцам, ирвингийцам, толстовцам?!... следовало бы противопоставить им духовное воинствование. В С.-Петербурге много среди духовенства отличных иереев и по образованию и по нраву... сделать бы из них трубачей, и иерихонские стены, конечно, пали бы»³⁹. Несмотря на то, что высшее общество было поражено неверием и безразличием, все же еще многие еще прислушивались к авторитетному голосу Церкви. Когда в высшем обществе стал распространяться евангелизм, то было немало лиц, которые боялись примкнуть к нему, не зная, осуждено ли это учение Церковью или нет⁴⁰.

Дело борьбы с сектантами свт. Феофан рассматривал как задачу всех членов Церкви: и духовенства, и мирян. Если к православному обращались за советом и оказанием помощи по вопросам сектантства, то он не советовал уклоняться, но усматривал в этом волю Божию⁴¹. Однако он требовал

²⁸ Из писем еп. Феофану // *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1130. С. 121.

²⁹ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1131. С. 122.

³⁰ *Феофан Затворник, свт.* Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 55

³¹ Там же. С. 31.

³² Там же. С. 4.

³³ Там же. С. 10.

³⁴ Там же. С. 31.

³⁵ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1129. С. 119.

³⁶ Там же. Вып. II. № 222. С. 25

³⁷ Там же. Вып. VII. № 1132. С. 124.

³⁸ Там же. Вып. IV. № 582. С. 56.

³⁹ Там же. Вып. IV. № 582. С. 56.

⁴⁰ Из писем еп. Феофану // *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1130. С. 121.

⁴¹ Там же. Вып. III. № 383. С. 22.

предварительной подготовки к этим беседам путем чтения полемических сочинений и книг. Не исключал он из этого числа и лиц, кто лишь недавно «высвободился из сетей дьявольских», которые будучи просвещены благодатью Божией, узрели свет истины (правда из письма неясно освободившихся от чего: то ли от лжеучения или от греховной жизни), чтобы они принесли плод покаяния. Дело обращения сектантов в православие свт. Феофан полагал настолько важным, что одному протоиерею он писал: «если вы обратите хоть одного хлыста, то это будет равно архиерейству. Это самые упорные сектанты»⁴².

Таким образом, наиболее эффективным средством ограждения православных от соблазна со стороны сект, по мысли свт. Феофана, должно быть просвещение церковного народа. Так, например, лучший способ предохранения от молоканства, критиковавшего православных главным образом из-за почитания икон, он видел в том, чтобы «дать в руки православных историю иконоборства простую, но подробную». Тогда они смогут не только «отразить молоканские нападки, и не терпеть поражений, а сами поражать, выставляя из истории, кому родня молоканы»⁴³.

Свт. Феофан не указывает, облегчало ли вину православных, последовавших инославному учению, использование сектантами обмана, но предостерегает об опасности признания в качестве критерия истины культурологических ассоциаций и субъективно-психологических переживаний, вызванных риторическими приемами. Несмотря на обличение сектантов в использовании обмана и лжи, свт. Феофан не снимал вины за попадание в секту с самих сектантов и не считал, что люди оказываются в сектах помимо их воли и согласия. Он не представлял сектантов некими зомби и призвал к полемике с ними⁴⁴.

Методология изучения и полемики с сектантством свт. Феофана, древних ересиологов и современных ему полемистов: сравнительный анализ

При изучении сектантства свт. Феофан руководствовался принципом объективности и непредвзятости⁴⁵ и стремился как можно лучше уяснить специфику сектантского учения⁴⁶, которое он советовал изучать в динамике, поскольку некоторые положения их веры постоянно изменялись⁴⁷, обличать же сектантство, не зная хорошо его учения, он считал неудобным, и это иногда удерживало его от написания полемических сочинений, в частности против толстовства⁴⁸. При несоблюдении этих условий эффективность полемики с сектантством будет по свт. Феофану похожа на стрельбу по противнику издалека⁴⁹.

В то же время святитель неоднократно подчеркивал сложность борьбы с сектантством по причине отсутствия ясности в их учении. Наибольшее число замечаний по этому поводу высказано в отношении заблуждений Толстого, ввиду страшной путаницы в его взглядах, из-за того, что об одном и том же он говорит несколько раз и всегда по-иному⁵⁰. Много неопределенности он видел в евангелизме, опровергать который было все равно, что «бороться с ветряными мельницами»⁵¹.

Несмотря на непоследовательность сектантов, в основании методологии изучения и полемики с ними свт. Феофан использовал системный подход, который решал двуединую задачу. Он давал возможность проследить, как ошибка в одном вопросе ведет к искажению других положений веры, и позволял рассматривать одно и то же заблуждение с точки зрения разных областей богословского

⁴² Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 176-177.

⁴³ Там же. Вып. V. № 789. С. 52.

⁴⁴ Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 175.

⁴⁵ Например, он выступал против широко распространенного к 1879 г. в печати мнения о свальном грехе у хлыстов на собраниях. «Грех после может встречается с иными, но никак не на собраниях, и вы не поминайте об этом», – советует тому, кто намерен беседовать с хлыстами // *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VIII. № 1444. С. 175. См. также № 281.

⁴⁶ «Писать вообще о протестантских бреднях – нечего. ... А писать, кладя в основу слова еретика, будет прямо в глаз». *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1135. С. 129.

⁴⁷ В Письме 238 обращается внимание на изменяемость сектантского (молоканского) учения. Там же. Вып. II. С. 53.

⁴⁸ Там же. Вып. II. № 282.

⁴⁹ Там же. Вып. II. № 283.

⁵⁰ Там же. Вып. II. № 282.

⁵¹ Там же. Вып. VII. № 1137. С. 131.

знания. Иногда это приводило к дублированию отдельных тем, но зато глубоко вскрывало несостоятельность сектантского учения.

Однако характерной чертой полемических сочинений святителя Феофана, выделяющих их из ряда других подобных работ, является критика заблуждений с аскетической точки зрения, придававшая ей особую убедительность. Рассматривая лжеучения сквозь призму аскетического опыта свт. Феофан показал, что секты лишь провозглашают идеи, внешне часто созвучные евангельским, но сил для их осуществления не дают и выдают воображаемое за действительное. За это сектанты иногда удостаивались от него ёмких и хлестких оценок. «Новоапостольскую общину» он называл «мыльно-пузырниками»: они «мечтами начали, мечтами продолжают, мечты и наследят»⁵². Кроме того, этот подход одновременно помогал уяснить психологию сектантов и открывал возможность для продуктивной полемики с ними.

В полемических сочинениях свт. Феофан не столько хочет переубедить, во что бы то ни стало, сколько свидетельствует о православном понимании вопросов, в которых погрешают сектанты и колеблются сомневающиеся в Православии. В письме одному адресату он отмечал: «При чтении имейте в виду, что у меня в мысли было, когда я писал, - не обличать пашковщину, а представить сколько возможно нагляднее, что нам нечего слушать сторонних учителей: уже имеем всё потребное к спасению, и притом так, как оно передано Церкви апостолами»⁵³.

В отношении методологии борьбы с заблуждениями подход свт. Феофана совпадает со способом противостояния ересям древних ересиологов, в частности свт. Иринея Лионского. У свт. Иринея – отмечает Э. Поснов – «на первый план выступает полемика с гностицизмом, но не она главное. Ему, при его глубоко верной постановке дела, не было большого труда показать заблуждения гностицизма с точки зрения христианского теизма. Для него совершенно важнее и труднее была положительная сторона дела — укрепить, а иногда создать вновь те или иные положения как принципы христианства, ибо при удачной постановке принципиальных положений, твердом обосновании их и отчетливой формулировке выяснялась сама собою нелепость всех претензий еретиков»⁵⁴.

Подход к сектантству свт. Феофана выделял его сочинения из остальной противосектантской литературы второй половины XIX в. В этой литературе полемика с сектами велась в основном в рамках библейского богословия, в известных пределах она была эффективной, но увлечение библеизмом порою превращалось в схоластику и, наряду с уклоном к обличению безнравственной жизни сектантов, сужало горизонты этой критики и соответственно сказывалось на ее действенности.

Полемические тексты свт. Феофана лишены этих недостатков, в них нет той узости и скованности библеизмом как у его современников. Его письма против пашковщины были высоко оценены Св. Синодом, который указом повелел отпечатать их большим тиражом и распространять бесплатно⁵⁵. Сам святитель также благословлял печатать свои брошюры противосектантской направленности не ради барышей, а для раздачи...⁵⁶.

Несмотря на насущность полемики с сектантами, свт. Феофан не был внутренне расположен к ней: «вступать в споры так противно! К тому же ярость берет, - и бывает искушение махнуть крупной речью...»⁵⁷.

О принципах миссии среди сектантов

Свт. Феофан оставил после себя не только теоретическое опровержение заблуждений, но и советы как практически вести полемику с сектантами. Хотя она, как следует из его трудов, должна быть дифференцированной, однако в ней можно выделить и общие моменты. Он не считал продуктивной безразборчивую критику всего в сектантстве, потому что там не все было плохое, с тем, что-

⁵² Там же. Вып. V. № 793. С. 79.

⁵³ Цит. по: *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Загорск, 1989. Ч. 1. С. 226.

⁵⁴ *Поснов Э.* Гностицизм II века и победа Христианской Церкви над ним. Киев, 1917. Переизд.: Брюссель, 1991. С. 669–670.

⁵⁵ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. II. № 268. С. 119.

⁵⁶ Там же. Вып. VII. № 1136, 1137. С. 130.

⁵⁷ Там же. Вып. VII. № 1171. С. 189. Там же. Вып. III. № 383. С. 23.

бы не оттолкнуть сектантов от себя. Кроме того, полемизируя с ними, следовало показывать, как грех предопределен их учением, оправдывающим его.

Как осуществлялись эти принципы можно увидеть на примере рекомендаций свт. Феофана по ведению бесед с хлыстами, известными своими безнравственными поступками. При встрече с хлыстами он не советовал укорять их в закрытости обществу, то есть за то, что они не участвуют в общественных увеселительных мероприятиях и гуляниях («в хоробы не ходят и не гуляют»), не употребляют спиртного, - поскольку в этом они, считал святитель, поступают хорошо. Отметив положительные стороны у хлыстов, он советовал побранить тех православных, которые ведут жизнь разгульную и из-за этого уходят от Церкви, которая не потворствует греху, а требует строгой жизни, при снисхождении к немощам⁵⁸. А затем следовало осторожно упомянуть и о недостойных поступках хлыстов, и при этом особо отметить, что хотя грешат и православные, однако у нас грех признается за грех, а у них грешить велит дух, т.е. грех доктринально оправдан, к нему подталкивает их учение и его одобряет⁵⁹.

Поскольку религиозная жизнь хлыстов вращалась вокруг идеи непосредственного общения с божеством путем схождения на них его духа и вселения его силы - Христа, то в беседах с ними свт. Феофан советует больше говорить о том, как «получается благодать, и как благодать проявляется в силе»⁶⁰. Следовало акцентировать внимание на то, что она выражается: «в разумении веры, в мирном устройении сердца... в самопожертвованиях во благо других, в терпении невозмутимом. Отличительная черта наития Духа – мир глубокий, и отрешенность от всего видимого... пресекается движение телесное....». И затем следовало показать, что у хлыстов «все бывает совершенно противоположно»⁶¹.

Отношение к полемическим публикациям против новых сект

За появлением сект в России во второй половине XIX в. не всегда успевала критика и свт. Феофан приветствовал любые публикации, даже если опровержение было сделано в самых общих чертах, но при одном условии - лишь бы они были православными по духу. Поэтому когда против А. Ушинского, в систематическом виде изложившего учение штундистов и подвергшего его краткому опровержению, выступил некий протоиерей, обличивший его в том, что своей книгой он якобы оказал услугу сектантам, составив для них изложение веры в систематическом виде и напечатал ее, свт. Феофан выступил в его защиту. Он указывал, что если бы у сектантов не было лжеучения, то от этой книги был бы вред, а поскольку среди сектантов оно уже ходило в рукописном виде, то вреда от его публикации нет, а есть даже польза: у сектантов оно распространялось без опровержения, а в опубликованной книге с обличением их заблуждений. Хотя он был недоволен уровнем критики штундизма, представленной в этой книге, он взялся править ее и счел нужным рекомендовать к изданию⁶², но отмечал, что «когда ее напечатают, ведайте, что там собственно моей ни строки нет. Сие. Ведать подобает»⁶³. Позже он хвалил А. Ушинского за другие публикации, особенно за обстоятельное выяснение учения штундистов⁶⁴.

В начале распространения толстовства он сетовал на отсутствие критики, и готовился сам написать против него. Когда критика стала появляться, он ее оценил как написанную «очень протяжно»⁶⁵. Таким образом отношение к противосектантским публикациям у него было динамичное: когда было мало критических публикаций, он приветствовал любые лишь бы в православном духе, но по мере развития критики он предъявлял ей более высокие требования.

⁵⁸ Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 176.

⁵⁹ Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 175–176.

⁶⁰ Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 175.

⁶¹ Там же. Вып. VIII. № 1444. С. 175.

⁶² Там же. Вып. VII. № 1158. С. 167.

⁶³ Там же. Вып. VII. № 1159. С. 169.

⁶⁴ Там же. Вып. VII. № 1151. С. 154; № 1152. С. 156–157.

⁶⁵ Там же. Вып. VII. № 1175. С. 194.

В наиболее полном виде методология полемики свт. Феофана с сектантством раскрыта в критике⁶⁶ евангелизма⁶⁷. Поводом к полемике послужило письмо из Санкт-Петербурга о распространении в столице лжеучения, которое собирало немалую аудиторию православных весьма разных по социальному составу от бедных до богатых, от простых людей до представителей высшего общества⁶⁸, собственно в высшем обществе и стала распространяться это заблуждение⁶⁹.

Появление евангелизма как одного из течений в протестантизме он рассматривал как результат присущего природе всего западного христианства существенного порока, а именно – суемудрия в вопросах веры, которое выдается за истину, но, по сути, является ее призраком. Построенное на нем богословие служит причиной умножения разных верований⁷⁰, в то время как вера Православной Церкви остается неизменной на протяжении веков, являясь тождественной вере апостолов, принявших ее от Самого Господа⁷¹.

Евангелизм свт. Феофан классифицирует как отпадение четвертой степени от истины Божией в ложь и тьму⁷². На первой степени пребывают отпавшие от Церкви по своему суемудрию паписты⁷³, от «папской веры и церкви» отпали протестанты – это вторая ступень, от них произошло англиканство, а из него – евангелизм, усвоивший себе практически все протестантские заблуждения.

Подвергая критике какое-либо заблуждение, он идет дальше простого обличения с позиций библейского богословия, но стремиться выявить изначальный изъян в его богословской посылке. Применительно к учению евангелизма о том, будто все читающие Писание могут безошибочно понимать его смысл и составить себе правильное представление о спасении, свт. Феофан, не входя в полемику о состоятельности самой концепции, рассматривающей Писание как источник вероучения, указывает, что условием постижения истинного смысла какой-либо истины Писания является тщательное и беспристрастное изучение всех высказываний о ней в библейском тексте, поскольку в нем в систематическом виде не излагается учение об истинах веры. Отдельные свидетельства о них находятся в разных частях Писания, поэтому для составления целостного представления, например, об

⁶⁶ Феофан (Затворник), свт. Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881.

⁶⁷ Самого термина *евангелизм* свт. Феофан не использует, а применяет к этому движению как синонимы слова *инославие*, *лжеучение*, *ересь* (Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 32; Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1135. С. 129), *пашковщина* (Там же. Вып. II. № 268) и очень редко называет его *сектантскою* (в оригинале *сектаторскою*) *общиною* и *редстоковщиной*: «В Питере гласно и явно образуется сектаторская община – редстоковщина. Это что-то похожее на молоканство, – только иноземное и дворянское». Там же: Вып. II. № 217. С. 18. В терминологическом вопросе он следует восточному святоотеческому понятийному аппарату и здесь он близок к свт. Филарету (Дроздову), не использовавшему за редким исключением термина *секта*. Евангелизм стал распространяться изначально в пораженном неверием и индифферентизмом высшем обществе в Петербурге. На первом этапе к нему примкнули Пуцины, Пашков, Корф, кн. Гагарина. Там же. Вып. VII. № 1131, 1132.

⁶⁸ Феофан Затворник, свт. Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 6.

⁶⁹ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. VII. № 1128. С. 118.

⁷⁰ Феофан Затворник, свт. Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 7.

⁷¹ К этому же мнению о природе западного христианства пришел независимо от свт. Феофана почти полвека спустя протопресвитер Гавриил Костельник, отметивший, в частности, что в католичестве присущ вирус реформаторства, постоянно порождающий новые веры. См.: Р.М. Конь. О мнимом криптокатолицизме прот. Гавриила Костельника // Доклад на международной научной конференции «Историко-богословское и культурологическое наследие протопресвитера Гавриила Костельника». 19–20 сентября 2008 г., Львов.

⁷² Феофан Затворник, свт. Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 6.

⁷³ О том же: Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. IV. № 575. С. 44: «Первоначальная отступница латинская вера, – она отступила и с немцами и с англичанами. Но потом немцы и англичане отступили от папы, когда тот завел некие нелепости в вере своей». Протестантское учение он предлагал именовать немецкой верой, как выдуманную ими. Там же: Вып. IV. № 575. С. 44.

образе нашего спасения, надо собрать все эти элементы воедино, не выделяя как-то особо и не пропуская ни одного.

Евангелизм пренебрег этим условием, взял из Писания лишь отдельные цитаты и выдал их за выражение всего дела спасения, изложенного в Евангелии⁷⁴. В результате, их крайне субъективное толкование библейского текста оказалось в тени непогрешимости Писания, и в глазах неискушенных людей их позиция выглядела привлекательной, ведь никто не станет утверждать, что, например, призыв к покаянию и вере, как пути к спасению, о котором говорится в Писании, является ложью. А от своих критиков сектанты требовали опровержения их мнения на основании Писания⁷⁵.

Свт. Феофан указывает, что в отдельных случаях опровергать цитатами из Писания библейские тексты, на которые ссылаются сектанты, не следует, ибо если сектанты учат, что для спасения нужно покаяние и вера во Христа, то в этом не заключается их ложь. Ложь коренится в другом, в утверждении, что только определенный набор библейских текстов, выражает суть спасения посредством веры, тогда как для спасения кроме веры и покаяния нужно еще многое другое.

Способ рассуждения лжеучителей свт. Феофан уподобляет аптекарю, приготовившему лекарство не из всех компонентов предписанных доктором в рецепте, а из двух-трех, и выдавшего его больному, как назначенное к применению. Врач наших душ Христос прописал нам в Евангелии полное врачевство, а лжеучители вырвали из его текста два-три пункта и выдают их за спасительное лечение, поэтому они лгуны и обманщики⁷⁶.

В то же время свт. Феофан показывает ограниченные возможности Писания, например, в учении о Церкви. Сектанты, как и протестанты, ошибочно считали, будто Церковь некогда отпала от истины и ее можно восстановить на основании Писания. Свт. Феофан показывает ложность этого мнения на том основании, что идея и план построения Церкви не переданы Писанию⁷⁷, в нем есть некие намеки⁷⁸, а не содержится вся истина. Истинный план Церкви на деле осуществили апостолы. Если следовать логике сектантов, учивших, что на земле нет апостольской церкви, то ее нельзя и восстановить, ибо никому не известно как она была устроена⁷⁹.

Доктрина о Писании как непогрешимом источнике вероучения, с одной стороны содействовала привлечению людей в секты, с другой она пленяла самих сектантов, которые видя, что они имеют нечто в Писании, не могли сознать себя заблуждающимися⁸⁰.

В результате произвольного подхода к Писанию в евангелизме искажены все основные положения христианства, кроме учения о Троице. В отдельных случаях извращенное понимание веры доходило до такой степени, что свт. Феофан вынужден был констатировать: «тут что ни положение, то ложь, или путь ко лжи, по причине неопределенности выражений»⁸¹.

Особое внимание свт. Феофан уделяет разбору учения о спасении, составлявшее главную тему проповедников евангелизма, воображавших будто спасение всех людей уже совершено Господом на Голгофе, и желающему воспользоваться плодами искупительной смерти Христа достаточно покаяться и поверить в то, что Спаситель уже понес причитающееся ему наказание. При наличии такой веры и непоколебимой убежденности в том, что за эту веру грехи прощены, кающийся соединяется с Христом, Который, не взирая ни на что, никогда его не покинет, освобождается от вечных мучений и уже здесь наследует Царство Божие. Принявшему в себя Христа не свойственны смертные грехи и он способен творить добрые дела. Спасение даруется туне, его нельзя заслужить усилиями самого человека или купить его трудами⁸².

Свт. Феофан последовательно разбирает все пункты этого заблуждения, здесь же будет приведен только обзор доводов против самых существенных из них. В первую очередь святитель подвергает критике их учение о спасении только в Господе Иисусе Христе, в результате чего Его ликом

⁷⁴ Феофан Затворник, свт. Письма к одному лицу в С.-Петербург по поводу появления там нового учителя веры. СПб., 1881. С. 11–12.

⁷⁵ Такого же мнения придерживались и молокане, учившие, что веруют только в то, что написано в Писании.

⁷⁶ Там же. С. 12.

⁷⁷ Там же. С. 112.

⁷⁸ Там же. С. 113.

⁷⁹ Там же. С. 114.

⁸⁰ Там же. С. 113–114.

⁸¹ Там же. С. 97.

⁸² Там же. С. 55.

заслоняется участие в нашем спасении всей Святой Троицы⁸³, совершаемое Ее нераздельным действием⁸⁴. Приписывая спасение только Сыну, они упускают то, что к Нему привлекает Отец (Ин. 6, 44), Который есть источник нашего спасения⁸⁵, осуществляя его через Сына в Духе Святом.

Искажение триадологического аспекта сотериологии привело к умалению в сектантском учении о спасении роли Святого Духа. Несмотря на то, что в Писании говорится о благодати, соделывающей наше спасение, столько же, если не больше, как и о спасении во Христе⁸⁶, сектанты полностью игнорируют роль Святого Духа в нашем спасении.

Эта ошибка ведет в свою очередь к ущербной ассиметричной сотериологии. Сектанты, - как отмечает святитель, - не различают двух равноценных моментов в нашем спасении: «того (здесь и далее в цитате курсив свт. Феофана. – Р.К.), что совершено и устроено Господом для нашего спасения, и того, что должны мы сами делать для своего спасения»⁸⁷ (т.е., домостроительства спасения и соделывание спасения каждого лица).

Первое совершил Христос по благоволению Отца, но не без Св. Духа, второе, по благоволению Отца совершает Св. Дух, но не без Христа. Как в момент Воплощения Логос, Который создал все, что существует, в Воплощении получает тело, сотканное для него Духом, а не Им Самим, так и во всякого верующего вселяется Господь силою Св. Духа⁸⁸. В соделывании нашего спасения преимущественно действовал Христос, нераздельно от Св. Духа, а в соделывании спасения каждого конкретного человека преимущественно действует Св. Дух, нераздельно от Спасителя⁸⁹.

Почему же сектанты-евангелисты, хвалящиеся знанием Евангелия, игнорируют множество текстов, свидетельствующих о благодати Св. Духа, необходимой для спасения? На сей счет свт. Феофан выдвигает три гипотезы: 1) евангелисты не ведают сами о чем учат, хотя мнят себя знатоками Писания, каждая страница которого говорит о благодати Святого Духа; 2) намерено умалчивают о необходимости благодати для спасения, скрывая истину о ней, неблагоприятную для их системы учения или того «призрачного идеала христианства, которым они сами прельщены и прельщают других, справедливо опасаясь, что при свете сей истины тот призрак развеется, как дым от ветра»⁹⁰; 3) если проповедник нового учения т.е. евангелизма «отвергает существенную надобность для спасения благодати Святого Духа, то он еретик, богопротивник, помутитель веры верующих и их соблазнитель»⁹¹.

Сам свт. Феофан склоняется ко второй версии, к тому, что проповедники евангелизма лукавят, делая вид будто библейские тексты о благодати к делу не относятся⁹². В противном случае, если они станут говорить о благодати, надо будет упомянуть о таинствах, через которые она сообщается, о Церкви, хранительнице таинств, а упомянув о Церкви надо говорить о ее вере.

Другим серьезным изъяном сектантской доктрины он называет акцентирование внимания преимущественно на отправной точке пути спасения – на вере, и на последней – наследовании царствия⁹³, при этом опускается срединный его этап - «насаждение в сердце добродетелей с искоренением из него страстей, ревность к чему черпается из веры и сила на что подается благодатью»⁹⁴. Отводя внимание от благодати Святого Духа и необходимости очищения сердца от страстей и грехов сектанты «решительно закрывают путь ко спасению и наследию царствия»⁹⁵.

Касаюсь места веры в деле спасения, свт. Феофан показывает, что ее роль совершенно иная, чем учат сектанты. Действует во спасение не вера, она «только возбуждает деятельные силы и благодать к ним привлекает», совершает же спасение сотрудничество сил верующего и благодати, под не-

---

⁸³ Там же. С. 13.

⁸⁴ Там же. С. 52.

⁸⁵ Там же. С. 14.

⁸⁶ Там же. С. 48.

⁸⁷ Там же. С. 64.

⁸⁸ Там же. С. 51.

⁸⁹ Там же. С. 52.

⁹⁰ Там же. С. 53.

⁹¹ Там же. С. 53.

⁹² Там же. С. 53–54.

⁹³ Там же. С. 62.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же.

прерывным влиянием благодати⁹⁶. «Вера, - по свят. Феофану, - походит на духовную некую атмосферу, в коей развивается и растет древо спасения; но самое насаждение и возрастание сего древа производится действием внутренних сил, возбуждаемых и укрепляемых действием солнца благодати»⁹⁷. Если бы у нас была одна вера, то мы бы не спаслись⁹⁸, - заключает свт. Феофан.

Учение сектантов о спасении как незаслуженном даре, получаемом без каких либо усилий или заслуг со стороны человека, которое отнято быть не может, свт. Феофан подвергает критике с точки зрения аскетической антропологии и библейского учения о завете.

Приступающий к Господу, вступает с Ним в завет, что предполагает обязательства сторон: одно обещает Господь, а другое обязуется исполнить человек. В Новом Завете Господь обещает даровать и усвоить человеку все то, что сделано им для нашего спасения, главнейшее из этого – оправдание и дарование благодати Св. Духа, а потом и Царствие Небесное. Человек обязуется, отвергнув все греховное и страстное, служить Господу неуклонным соблюдением заповедей, или по другому взять крест свой и идти вслед Господу. Последнее требует от нас огромных трудов. И это есть главное, на что должно быть обращено внимание ищущего спасения⁹⁹. Непостоянство человека и множество внешних затруднений на пути к спасению показывают всю несостоятельность доктрины уверенности в спасении. Таким образом учением о том, что наше спасение дается даром в смысле отсутствия наших трудов и усилий в деле спасения, является разорением спасения и путем к гибели¹⁰⁰.

Несостоятельность учения о спасении туне свт. Феофан также показывает, исходя из трехчастного представления о природе человека, где под духом он подразумевает высшую силу, дарованную Богом в момент создания человека. Ее проявление состоит, во-первых, в уверенности в бытии Божиим, сознании полной от него зависимости или страхе Божиим, во-вторых, в совести через которую выражается воля Его и понуждает ее исполнять, одобряет или осуждает человека и, в-третьих, в искании Богообщения¹⁰¹.

Грехопадение лишило дух господствующего положения в человеке, в результате тело и душа стали действовать независимо от него, и к тому же в них развился целый ряд страстей и привычек под влиянием диавола. Восстановление падшего человечества, составляющего сущность христианства, идет через восстановление духа и возвращения ему власти над душою и телом и очищения их от всех прившедших в них незаконных наклонностей, привычек и страстей.

В этом заключается как домостроительство спасения, так и спасение каждого верующего. Дух человеческий должен был быть восстановлен благодатью Духа Божия. Доступ к благодати открыл Сын Божий через домостроительство и после этого Дух Святой смог сойти к нам.

Благодать Святого Духа через проповедь спасения пробуждает совесть человека и поражает его страхом Божиим, а так как страх Божий принадлежит нашему духу, то дух получает силу возвысить голос над голосами низших сил, властвовавших до этого незаконно. Затем грешник обращается к Господу, принимает Крещение¹⁰², облачается во Христа и через это все потребное для спасения переходит на него и усваивается ему не номинально¹⁰³, но существенно¹⁰⁴, и он получает силу противостоять греху и совершать добро. Сила, даруемая в крещении, есть та, что была потеряна в грехопадении. Следовательно, у обратившегося к Господу восстановлен дух и это есть начало новой жизни¹⁰⁵. До этого момента благодать подавалась даром.

После вхождения в Церковь начинается путь нашего спасения, которое без нашего производства, нашей воли и свободы, немислимо. С этого момента ничего уже не бывает даром¹⁰⁶.

---

⁹⁶ Там же. С. 73

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же. С. 50

⁹⁹ Там же. С. 64.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же. С. 75.

¹⁰² Тот, кто обратился к Богу вновь после падения проходит тот же путь, особенным здесь является лишь то, что чувство помилования и чувство благодати не всегда вдруг приходит, но появляется оно у всякого. Там же. С. 74.

¹⁰³ Там же. С. 50.

¹⁰⁴ Там же. С. 49.

¹⁰⁵ Там же. С. 77.

¹⁰⁶ Там же. С. 65.

Несмотря на то, что дух восстановлен, в душе и теле прежние греховные склонности, привычки, страсти остались какими были, только власть у них отнята. Грех, через обычные душевно-телесные склонности и страсти восстает на дух, а дух при помощи Божией отражает и направляет их к противоположному. Если дух не поддается, грех все слабеет и слабеет, греховные склонности и страсти замирают, а дух останется владыкою всех душевно-телесных движений. Таким образом, верующему дается сила побеждать страсти, но не искоренять их¹⁰⁷. Поэтому грехи неизбежны в нашей жизни¹⁰⁸, и по приятии благодати и обновлении духа надлежит еще долгий и прискорбный труд, более того, борьба, которая шла до крещения, после этого Таинства еще более усиливается¹⁰⁹, и напряжение сил в ней достигает такой степени, какую только может вынести наше естество¹¹⁰.

Того, кто воспринял начало новой жизни в крещении и покаянии, ожидает не покой, а труд и пот, личная борьба против страстей и греха. Поэтому ни о каком даровании спасения туне, ни об уверенности в спасении и наследовании Царства Божия речи быть не может. Начало новой жизни и начало спасения не дается даром, а совершается взаимодействием свободы и благодати, даром приреченной, но усвояемой не без участия свободы¹¹¹.

Полемика с молоканством по вопросу почитания икон

Излюбленной темой нападок молокан на Церковь был вопрос почитания икон, которых они не чествовали на том основании, что об иконах ничего не написано в Писании, а они заявляли, что верят только в то, о чем говорится в Библии. Поскольку для подтверждения иконопочитание сектанты требовали от православных свидетельств из Библии, в которой видели изложение всей воли Божией о спасении, то свт. Феофан предлагал следующий способ полемики с ними¹¹². Вначале надо было

---

¹⁰⁷ Там же. С. 59.

¹⁰⁸ Если гнев на брата и его осуждение является судом над самим грешником и влечет наказание геенной, то ни о какой уверенности вести речи нельзя (Мф. 5, 22, 28, 29; Иак. 3, 3). Там же. С. 58.

¹⁰⁹ Там же. С. 75.

¹¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹¹ Там же. С. 74.

¹¹² Вначале полемики по иконопочитанию свт. Феофан советует решить вопрос о том, на самом ли деле молокане веруют в то, что написано и хранят ли все, о чем говорится в Писании? Например, соблюдают ли они заповедь о причащении Святых Тайн (Ин. 6, 53; Лк. 22, 18)? А так как они не причащаются, то следует им посоветовать исполнить то, что написано, а затем толковать о том, что не написано. Далее им надо указать на то, что в Библии записано не все, что говорил и чему учил Христос и апостолы, ибо апостол Иоанн, написавший свое Евангелие после всех евангелистов, и писавший, чтобы дополнить их, в конце своего Евангелия сказал: *Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25). В другом месте апостол Лука говорит, что Господь по своему Воскресении из мертвых сорок дней являлся апостолам и наставлял их во всем, что «относилось до Царствия Божия, т.е. до устройства Церкви» (Деян. 1, 3). Апостол Лука лишь фиксирует, что Господь наставлял учеников, о чем же именно он говорил, того не написал. Неужели все пропало? Понапрасну ли говорил Господь? Если молоканин скажет, что все это пропало, то следует из Писания показать ему, что пропасть не могло, ведь слушателями и свидетелями Его дел были апостолы и многие братья, и все наставления сохранились в их памяти, а впоследствии они, получившие Святого Духа, обновили в своей памяти сказанное Господом и были Святым Духом наставляемы. Поэтому апостолы и другие ученики Христа все слышанное не утаили, но передали новым верующим, которые не знали этого и «какие заповеди неписанные были, те приказывали тотчас исполнять» (Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства Паломник. 1994. Вып. V. № 789. С. 54–55). По внушению Духа Святого апостолы пошли на проповедь (Деян. гл. 13 и 14), и где она была принята, рукополагали пресвитеров для новообразованных общин (Деян. 14, 23). Это значит что на всяком месте они учреждали приход во главе со священником, который совершал Таинства и все другое, чему был научен апостолами. О различных видах священнодействий говорить в Деяниях и посланиях, но как все это совершалось, об этом нигде не записано. «Образ совершения священнодействий, особенно образ совершения таинств, верующие хранили в тайне, и передавали только на словах самим действованием... не записывали нарочно, чтоб никто не узнал из неверующих, и им не оказаться виновными против заповедей Господа (Мф. 7, 6)» (Там же. Вып. V. № 789. С. 54–55). «И никакого сомнения нет, что все сделанное и заповеданное Господом, хотя не записано, но все то передано верующим, хранимо было в Церкви и до нас дошло. Оно пропало только для тех, которые слишком умничают и кричат: не хочу знать ничего кроме того, что написано в Евангелии... Это суетники, для которых и из написанного многое пропало, пропало даже св. Крещение и св. Причащение, - так что они и христианами перестали быть. Ибо некрещеный какой христианин?!» (Там же. Вып. V. № 789. С. 54–55). Таким образом, «кричать: покажи, где написано, не хочу тому верить, что не написано в Евангелии – никакого смысла нет. Кто так кричит, тот явно показывает, что не читает и написанного, или читая – столько слеп, что не видит, что написано. Если б читал и как следует понимал, не стал бы так кричать без толку» (Там же. Вып. V. № 789. С. 57).

выяснить придерживаются ли сами молокане всего того, что написано в Библии, а если нет, то они не имеют ни нравственного, ни тем более догматического основания критиковать православных. Далее следовало показать, что Писание не содержит записи всего учения Христа, особенно это касается учения об устройстве Церкви, которая была устроена апостолами согласно наставлениям Христа, следовательно, нет оснований отвергать иконопочитание на том основании, что об иконах ничего не написано. Если об иконах ничего не сказано в Библии, то это еще не значит, что они не «могли быть заведены или допущены без Писания», в котором прямо не выражена воля Господа о том, что иконы Ему не угодны¹¹³. Более того, свидетельства церковного предания¹¹⁴ и археологических исследований римских катакомб¹¹⁵, не допускают сомнения в пользу апостольской древности иконопочитания.

Полемика со штундизмом

Наряду с полемикой с евангелизмом свт. Феофан интересовался ходом полемики со штундизмом, которая его не вполне удовлетворяла. Против штундизма он советовал применять те же доводы, что и против молоканства¹¹⁶. Из полемических книг того времени он считал возможным использовать против штундизма аргументы, приведенные против протестантизма в «Обличительном богословии» архим. Иннокентия т. 3 и 4, советовал книжку А. Ушинского, но наиболее полно, по его мнению, разбирались эти заблуждения в «Камне веры» митр. Стефана Яворского, однако, его книгу он называл «менее всех удобопонимаемой и усвояемой»¹¹⁷. Ввиду такого положения дел, он намеревался сам написать полемическое сочинение против штундистов¹¹⁸.

Полемика с толстовством

Тема толстовства стала занимать свт. Феофана с 1885 г.¹¹⁹. О Л.Н. Толстом и его взглядах он высказывался предельно откровенно: Толстой ни во что не верит, он хуже татарина¹²⁰, враг Божий, слуга сатанин, проклят апостольским проклятием, ибо написал новое евангелие (Гал.1,8). Поэтому книги Толстого против веры неоднократно советует не брать в руки¹²¹. Психическое состояние Толстого он оценивал как близкое к помешательству¹²².

Писать против него он не мог, так как не имел всех его антицерковных сочинений, а из отдельных высказываний Толстого не мог понять его системы¹²³, кроме того осложняла восприятие толстовства путаница в его высказываниях и много глупостей: «взяться не за что... Почти все бездоказательно... К тому же изволит заявлять, что он все еще исправляет свои мысли... это лазейка... при которой может спокойно говорить: это у меня еще не решительная мысль...»¹²⁴.

Тем не менее, статьи с «плутнями» Толстого в его время неверия, умственной и нравственной распущенности, по мнению свт. Феофана, опасны, особенно его книга «В чем моя вера», не по солидности, а «по крику против Церкви»¹²⁵. Они могли иметь пагубные последствия в частности среди молодежи¹²⁶, увлекавшейся толстовством из предположения, что такой большой писатель имеет ос-

¹¹³ Там же. Вып. V. № 789. С. 57.

¹¹⁴ Свт. Феофан приводит ссылки на свт. Василия Великого, Григория Нисского и документы 7 Вселенского Собора. Там же. Вып. V. № 789. С. 59.

¹¹⁵ Свт. Феофан ссылается на прочитанный в Лондоне Вайк-Бэйлисом доклад «Подлинный лик Спасителя», где утверждалось, что изображения были в употреблении «когда христиане знали о событиях из жизни Спасителя из живого устного предания, раньше знакомства с евангелием Иоанна», т.е. в 80-90 гг. первого века. Там же. Вып. V. № 789. С. 59–60.

¹¹⁶ Там же. Вып. III. № 383. С. 23.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. Вып. VII. № 1158. С. 167.

¹¹⁹ Там же. Вып. V. С. 77.

¹²⁰ Там же. Вып. II. № 281.

¹²¹ Там же. 1994. Вып. VIII. № 1413. С. 152. Там же. Вып. IV. № 626. С. 99.

¹²² Там же. Вып. № 282.

¹²³ Там же. Вып. № 282.

¹²⁴ Там же. Вып. VII. № 1171. С. 189.

¹²⁵ Там же. Вып. VII. № 1172. С. 191.

¹²⁶ Там же. Вып. № 285.

нование высказывать свое суждение о вере¹²⁷. Хотя в вопросах веры Толстой попал в глубины сатирины, в его нравственных правилах нет плохого, но и пользы от них, считал свт. Феофан, не много, поскольку без веры нельзя осуществить ничего доброго: «в нравственных правилах нет худого, но доброго мало... Без веры, как жить доброю жизнью?»¹²⁸.

Ответственность за отсутствие критики он возлагал на московского владыку и тамошних ученых, что не пишут против Толстого¹²⁹. «Воевать должно московское духовенство» - писал свт. Феофан, но оно, по его свидетельству пыталось взвалить это на него¹³⁰. Из всех сект, свт. Феофан считал Толстого «зловреднее всех... ибо распространяет злоумие секретно»¹³¹.

О спиритизме и магнетизме

Свт. Феофан, хорошо знавший спиритизм по их книгам¹³², называл спиритов губителями «слепотствующего человечества»¹³³. По своему происхождению это явление он прямо называл бесовщиной, ничем не прикрытой. «Тут осязательная нечистая сила. Кто тут действует можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы.... Мне случилось видеть Евангелие растолкованное спиритами (каковы толковники?). Тут они и проговорились, что суть только передовые; а вот, говорят, придет наш наибольший, тогда все яснее будет. Видно, кто этот наибольший, - и зачем он придет, - известно»¹³⁴.

В отличие от спиритизма в магнетизме он не находил «нечистой силы, а есть сила натуральная, натурально возбуждаемая». Некоторые странные явления при проведении магнетических сеансов «тоже происходят натурально. А иные, может быть, от бесов, которые тут подстредают, пользуясь ненормальным состоянием пациента. Только это последнее надо считать случайным придатком к магнетизму»¹³⁵.

О молитвах святым

В письмах свт. Феофан рассматривается также вопрос о молитвах святым в контексте идолопоклонства. Хотя тема молитв к святым в его письмах напрямую не связана с сектантством, но сама постановка этой проблемы указывает на ее семантическую связь с ним. Поэтому здесь она вкратце будет рассмотрена для восстановления общего представления о полемической системе свт. Феофана.

Молитвы святым и их «чествование не имеет ничего идолопоклоннического. Было бы идолопоклонство, если бы мы почитали их богами; но мы чтим их как слуг Божиих и ходатаев о нас перед Богом». Святые не являются «первою причиною просимых благ, а только орудием подаяния их.... Мы живущие здесь на земле, чада церкви, просим друг друга молиться о нас... и никто не думает, чтобы тут было что либо идолопоклонническое.... Отшедшие отцы и братия наши, несмотря на сие отшествие, пребывают в Церкви Божией, так же, как и мы оставшиеся здесь... существо идолопоклонства в том, что твари присвояют божеские свойства, и в силу сего чтут их... мы же святым Божиим никаких Божиих свойств не присвояем... а чтим их как совершеннейших из людей в меру возраста исполнения Христова достигших... а через то приблизившихся к Богу»¹³⁶. Наряду с догматическим опровержением неверного представления о молитвах святым, свт. Феофан отмечает, что «внутреннее чувство должно говорить» православным, что они «не почитают их Богом, и не считают» их первоисточником прочих благ.

¹²⁷ Там же. Вып. VIII. № 1359. С. 111.

¹²⁸ Там же. Вып. VIII. № 1361. С. 113.

¹²⁹ Там же. Вып. VII. № 1170. С. 188.

¹³⁰ Там же. Вып. VII. № 1171. С. 189.

¹³¹ Там же. Вып. VII. № 1183. С. 206.

¹³² Там же. Вып. VII. № 1058. С. 18.

¹³³ Там же. Вып. VII. № 1058. С. 18.

¹³⁴ Там же. Вып. IV. № 745. С. 238.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же. Вып. III. № 478. С. 127–128.

В этом вопросе свт. Феофан разделял общецерковную точку зрения о молитве за неправославных. Когда его спросили, как молиться за умерших в сектантстве родителей, он ответил: «В своей частной молитве поминайте их и молитесь о них, обращаясь к беспредельной милости Божией, и ей передайте их участь. В церкви же нечего их помянуть. Церковь молится о чадах своих... Умиравшие вне веры и церкви похожи на самоубийц»¹³⁷.

Возможен ли был для свт. Феофана экуменический фронт против сект

Сегодня можно услышать пожелания, чтобы традиционные конфессии католики и протестанты совместно с Православной Церковью заняли согласованную позицию по отношению к сектантству. Однако во время свт. Феофана таких идей не было. Предполагаемые партнеры, по мнению свт. Феофана, сами нуждались в помощи. «А католичество ныне хуже протестантства... Протестантство хоть на чем-либо стоит, а католичество совсем уклонилось в религиозные мечтания»¹³⁸.

Выводы

Обобщая сказанное, можно отметить, что среди богатейшего наследия святителя Феофана остались незаслуженно забытыми исследователями его труды по обличению сектантства. Причиной такого забвения явилось, по всей видимости, недостаточное знание самого предмета сектоведения, слабое знакомство с теми сектантскими течениями, о которых говорил свт. Феофан, и представление о них, как об «архивных» сектах. В то же время, предложенный им системный подход к изучению и критике сектантства продолжает в русском богословии подлинно святоотеческий путь полемики с заблуждениями. Особо следует выделить подход святителя к критике лжеучений с позиций аскетического опыта, что придавало ей выразительную убедительность, вскрывая призрачность упований сектантов. Свт. Феофан показал, что все сектантские лжеучения имеют своими источниками дьявола и человеческое суемудрие, а одной из основных причин успешности сектантства он считал недочеты православной миссии. Эффективный путь полемики с сектантами он видел в объективном, беспристрастном изучении их заблуждений и, главное, в твердом знании Православной веры. Те методы, которые он предложил, стали универсальными для борьбы с любыми протестантскими сектами и получили одобрение со стороны Св. Синода.

Таким образом, несмотря на сравнительно малый (в сопоставлении с его остальными богословскими сочинениями) объем полемических трудов свт. Феофана, их значение для современного богословия очень важно.

Опубликовано: Русская патрология. Материалы академической конференции. Сергиев Посад, 2009. С. 267-309.

¹³⁷ Там же. Вып. III. № 479. С. 128–129.

¹³⁸ Там же. Вып. VII. № 1191. С. 205–206.